

Разговор с современником

ТЕАТР

Нет возможности в короткой газетной рецензии достаточно глубоко и широко осветить эту огромную и плодотворную работу, которую показала во время своих гастролей в Ленинграде наша гости — Государственный русский драматический театр Латвийской ССР. Репертуар театра интересен и разнообразен. О каждом спектакле в отдельности можно говорить много, можно спорить, можно с чем-то не соглашаться. Но несомненно каждый спектакль несет зрителю что-то новое, что-то свое, заражает большим человеческим волнением, будит много глубоких и серьезных мыслей.

Последнее время мы часто слышим разговоры о собственном лице театра и о творческой силе. Увидевшие ленинградским зрителем спектакли Латвийского театра говорят: у этого театра есть свое лицо, его коллектив умеет и не боится дерзать.

Хотел бы хотим поговорить лишь о двух спектаклях. Не только из-за того, что оба эти спектакля особенно близки молодежи, но еще и потому, что в них, на наш взгляд, наиболее полно проявилось лицо театра, его творческие принципы.

Пьеса современного чешского драматурга Явры Коугута «Гамла любовь» не случайно привлекает внимание многих театральных коллективов. Она остро и смело поднимает большие морально-этические проблемы, волнующие молодежь. И каждый театр по-своему подходит к сценическому воплощению этого произведения.

Пьеса Коугута очень своеобразна по своей драматургической форме и безусловно сложна для постановки. Необычность формы легко могла толкнуть постановщика как в сторону формалистических выкрутас и потусторонней мистики, так и в сторону сухого морализирования. Молодой режиссер А. Бирюков и актерский коллектив очень точно, по-современному, с правильными идейными позициями прочли пьесу и создали яркий, смелый, умный и эмоционально насыщенный спектакль.

Аввел Коугут писал: «Эта пьеса является тем, что присваивает себе право смотреть на чужую жизнь, как на спектакль, не чувствуя при этом, что они должны стесняться с ней хотя бы с тысячной долей того внимания, с каким они относятся к самим себе». Со всей силой и страстью борется спектакль Латвийского театра на чистоту в раскаты человеческих отношений, за любовь в большом булуме, против халатности и лицемерия, против лгуна, трудности и мажорных чувств.

Почему так нелепо гибнет чудесная искренняя девушка Лидя Матисова? Какая ведь не красавица пошла в неосторожных слез окружающих ее людей привела ее к такому ужасному концу? Ведь каждый из них действовал, искренне веря в свою правоту. Очень четко и очень убедительно раскрывает спектакль большую мысль о том, что нет в настоящих человеческих отношениях мелочей, что нужна огромная осторожность и предельная чуткость, когда каждый из нас вторгается в область чувств своего товарища, друга, близкого человека.

И еще одна заслуга театра в том, что, несмотря на внешне трагический финал, спектакль глубоко оптимиз-

мичен. Он весь пропитан подлинной верой в человека, в торжество социалистической морали. И именно в этом его большое воспитательное значение.

Цельность, четкость, идейная цельность режиссерского решения, единство замысла и сценического воплощения, полная и неиспользованная сила сценического актерского ансамбля, непосредственное обличье и духовное стилирование с эстетическим вкусом — вот что делает этот спектакль таким значимым. Мы не замечаем некоторых условностей оформления, своеобразной кинематографичности эпизодов, смещения действия во времени. На сцене действительно идет вполне полный разговор авторов со зрителем, который становится

кадром — артист Н. Крюков. Его Тохек действительно убежден в своей правоте, и поэтому он особенно опасен, так же, как и подруга Лиды — Майка Грабетова (арт. Т. Солодовникова).

Слабовольным, немного истеричным и эгоистичным в своей любви предстает перед нами Милан Шторб в исполнении артиста А. Аугштала. И так же эгоистична и сила материальной любви Ярославы Шторбовой, Артисту В. Валаскину, исполняющему эту роль, можно упрекнуть в некотором увеличении частоты внешних приемов. Больше сдержанности в раскаты этой роли и больше внутреннего темперамента гораздо ярче подчеркнули бы все противоречивую трагичность этого образа. То

В основном успех спектакля предопределен образам Мажковского, созданным артистом Б. Тиховым. И леда тут не во внешнем облике. Не в документальной точности выраженной в жестост. Со сцены театра шагнул в современность сам Жваковский шагнул, «как живой» с живыми годами.

Огромную внутреннюю силу, суровый, мужественный лиризм, теплые человеческие чувства дал своему герою артист. Его Мажковский многообразен. Рядом с заглавными и умными поворотами, пламенными трибунами мы видим очень человеческого человека — доброго в отзывчивом, верного друзьям и непринимательного к врагам. Вместе с ним мы погуляем и влюбим, и он полюбил нам в долготу.

Но, конечно, один Тихок, такой величественной им была его игра, не смог бы раскрыть так полно образ своего героя, если бы не все остальные участники этой публицистической драмы. Весь спектакль пронизан Мажковским. Раскрытие образа помогает и суровая нежность, в словах и в том, что больше любви, которой окружают его друзья. В этом большая заслуга режиссера-постановщика народной артистки Латвийской ССР В. М. Балюна.

Заданная публицистичность спектакля привнесла в тому, что режиссеру не побоялся сатирического, подал даже гротесковое заострение в обрисовке идейных врагов советской литературы, а значит и врагов Мажковского. Мелкими и ничтожными, но вместе с тем еще опасными и злобными предстают перед зрителем — двурушники и враг, союзник и руководитель писательской организации Саванский в исполнении Г. Тимофеева и разложившийся, беспринципный «естет» и проходимец от литературы Дешевен в ярком и талантливо изображении Г. Рево.

С теплотой и любовью обрисованы образы молодых сторонников поэта: немножко забавного «принципиала» начинающего поэта Сергея Зорина (артист В. Боголюбов), горячего, задирного рабочего комсомольца Дружковского (артист К. Титов), ищущего верного пути студента Лиды Кленовой (артистка Т. Соломек) и других.

К созданию, сути и messa убеждения получили образ поэта-партида Алексея Горчаиче, верного героя Мажковского. Во многом тут виноват драматургический материал. Но исполнителю этой роли Н. Крюков сделал далеко не все, чтобы предать своему герою более живые, эмоциональные черты.

Однако не эти отдельные неудачи определяют общее звучание спектакля. Главное в том, что образом поэта-борца театр страстно оставляет ленинские идеи партийности нашей литературы, ее боевой, расступательный дух. Поэтому события, относящиеся по времени к тридцатому году, волнуют и сейчас.

На артистической конференции после спектакля «Во всег голос» партгор отдела на Ленинградских заводок сказал, что спектакль этот помог ему заново открыть Мажковского и что это открытие поможет ему в воспитании молодежи. А это важно.

Спектакль в Мажковском не только показывает нам живого поэта, но учит, воспитывает, говорит, выражает словами самого Мажковского, «идею житья с собой».

Обращались в молодежи в двух словах, таких разных по тоне, но общим по духу спектакля, театр делает большое и полезное дело, пропагандируя средствами искусства высокие идеи, светлые мысли и чистые чувства человека социалистической эпохи. В. ФРОЛОВ

НА СПЕКТАКЛЯХ РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ЛАТВИЙСКОЙ ССР

вится непосредственным участником спектакля. Сам по себе прием порождает артистов через зал — не нов и, к сожалению, чаще всего — нарочит. Но здесь, благодаря прельнению обмундирован артистов со зрителем, мы даже не чувствуем, что это прием, всталою или органичен в даже необязан.

В спектакле органично все. И даже появление на сцене уже погибшей Лиды Матисовой не воспринимается как нечто потустороннее. Оно оправдано единым страстным стремлением и героев спектакля, и зрителя найти правду.

Выше мы упоминали об актерском ансамбле. Как это ни парадоксально, но, несмотря на неровную, поначалу неожиданно сильную игру участников спектакля, в нем есть ансамбль, созданный общей искренней увлеченностью и «сопереживанием».

Это тем более ценно, что каждый образ здесь по-своему сложен и наделен глубокими подтекстами.

Артистка Т. Соломек играет свою героиню Лиду Матисову объективным, чистым человеком, со светлым и трепетным сердцем. Убежденная искренность ее чувств, ее вера в людей, ее честность во всех поступках. И поэтому так оправданно звучит ее «пряду» в сыгранной таковой ровную роль сцене встречи с Петером Петрусом.

Та же искренность отличает и исполнение роли Петруса. Это сложный и противоречивый характер. Петер не просто агонист. В нем обидчивость, стеснение от был бы другим. Но здесь, а силу каких-то мелких качеств, которые вовремя не были замечены и пресечены, а, наоборот, развивались, окружающим его людям, он объективно стал поводом. Молодой артист И. Горин, не мидя своего героя, раскрывая «спальные» глубины его души, доводит до зрителя все диалектику его характера.

Интересен и очень органичен в роли Тохека — работника отдела

же самое, хотя и в меньшей степени, можно сказать об артисте Е. Крылову — исполнительнице роли Лиды Петрусовой.

Следует заметить, что эти частные недостатки сглаживаются в общем ансамбле. Ансамбль этот крепко сменетворивая артистом, на долю которого выпала самая большая идейная и смысловая нагрузка спектакля. Это артист Б. Тихок, исполнитель роли Человека в судейской мантии. Не без символа, можно смело сказать, что этот персонаж как бы олицетворяет собой общественную совесть нашего современника.

Несмотря на то, что Тихок все время на сцене, — он вмешивается в действие, в диалог, перебивает даже монологи — несмотря на это, он не назойлив. Мысль и тонко он все время дает чувствовать и понимает глубокий подтекст слов и поступков героев, действует как умный, тактичный и справедливый судья. И вместе с тем Тихок не рационалистичен, он не холодный наблюдатель, не сухой моралист, а человек, искренне эволюционный, переживающий все происходящее. Эти решительные черты Человека в мантии, по существу, и достигаются тесным контактом со зрительским залом.

Есть много общего между сценическим воплощением пьесы П. Коугута и другим спектаклем, о котором мы хотим говорить, несмотря на полное различие тем. Речь идет о спектакле «Во всег голос». Это общее заключается прежде всего во взаимозависимости и принадлежности, в острой злободневности звучания, в привлечении зрителя к непосредственному участию в действии.

Драматург А. Липовский поставил перед собой очень сложную задачу: показать во всег рост образ поэта — агитатора, горлана, гвардара — живого и близкого нам Мажковского.

Автор не испугался прямой публицистичности в тенденциозности в партийном понимании этого слова. Направленные пьесы в сегодняшний день делают ее близкой каждому современному человеку. Правда, автор не избежал «любимого» решения отдельных эпизодов, известного схематизма в изображении некоторых персонажей. Большая заслуга театра в том, что он в значительной степени сумел преодолеть многие недостатки пьесы.

Постановка залуана как спектакль-диспут. Он и воспринимается как публицистическая драма.